

Глава 1

— Император кино? Он? Пусть даже не мечтает!

На съёмочной площадке высокобюджетной исторической драмы о борьбе за власть «Не запятнанный столичной пылью» всю шла подготовка к сегодняшнему дню: техники расставляли реквизит и готовили декорации.

В трейлере, где он дожидался своей сцены, полулежал на диване юноша в роскошном и изысканном костюме молодого аристократа. Он держал телефон горизонтально, будто играл, и, слушая, как его ассистент Сяо Ла зачитывает вслух горячие новости, слегка прищурил свои знаменитые серые глаза. В уголке его губ застыла насмешливая ухмылка.

— Номинация — это ещё не победа. С его-то каменным лицом получить главную награду? Да индустрия развлечений тогда окончательно пробьёт дно.

Сяо Ла невольно бросил взгляд на плотно закрытое окно. Убедившись, что их никто не услышит, он с облегчением выдохнул и хотел было попросить своего подопечного говорить потише, но, стоило ему обернуться и встретиться взглядом с почти безупречным лицом Фан Цзинно, как весь запал тут же испарился.

Юноша развалился на диване у окна. Плотные шторы пропускали лишь тонкие полоски солнечного света, которые падали на его лицо без капли грима, но даже так от него было невозможно отвести взгляд. Черты лица были на редкость утончёнными, глаза — глубоко посаженными, ресницы — длинными и изогнутыми, а губы — яркими, свидетельствовавшими о прекрасном здоровье.

Естественно вьющиеся светло-каштановые волосы небрежно рассыпались по подушке, несколько прядей касались щеки, создавая образ дерзкий и в то же время непринуждённый.

Но главной его изюминкой были необычные для китайца серые глаза. Можно было подумать, что в нём течёт иностранная кровь, но Сяо Ла знал, что Фан Цзинно — чистокровный китаец. Просто его бабушка по материнской линии была из Синьцзяна, отсюда и лёгкий намёк на смешанное происхождение во внешности.

Что до цвета глаз, то, по словам самого Фан Цзинно, это была «помесь, приведшая к генетической мутации».

Конечно, Фан Цзинно никогда за словом в карман не лез, был вспыльчив и взрывоопасен — из тех храбрецов, что в гневе и себя последними словами обложить могут.

Как бы то ни было, эти глаза смягчали излишне резкие и утончённые черты, придавая его облику толику невинности. словно подёрнутые серой дымкой, они делали его взгляд немного растерянным, как у испуганного зверька.

...Как там сейчас модно говорить? Ах да, красавчик-глупышка.

Сяо Ла, тайно сидевший в фанатских чатах, видел, что поклонники за глаза именно так и называли Фан Цзинно. Но он бы ни за что не осмелился произнести это прозвище вслух — ему бы тут же «отрубили голову».

— От него уже тошнит, — Фан Цзинно обладал миндалевидными глазами с приподнятыми уголками, что само по себе придавало ему надменный вид, а привычка говорить, чуть вздёрнув

подбородок, делала его тон вызывающе-высокомерным, даже когда он произносил самую обычную фразу. — Почитай что-нибудь другое.

— Слушаюсь, — передразнивая евнухов, пропищал Сяо Ла и зычно провозгласил: — Ох! Гу Цзиньчэн вернулся, первому месту Фан Цзинно в топе звёзд пришёл конец! Ай-яй-яй! В прошлом году Фан Цзинно получил купленную награду «Императора телевидения» и кичился этим целый год, а Гу Цзиньчэн скромно молчал, и вот наконец-то «наложница Си вернулась во дворец»! Ждём, как он всех разнесёт, получит «Императора кино» и утрёт нос Фан Цзинно!

Фан Цзинно: «...»

Он холодно фыркнул, и его изящные брови сошлись на переносице.

— Ха, Гу Цзиньчэн только притворяется спокойным и отстранённым от мирской суеты, а на деле его армия маркетологов работает не покладая рук.

— И что нам теперь делать? Вся сеть потешается, хейтеры уже захватили все паблики, — Сяо Ла замялся, но всё же решился добавить тихим голосом: — К тому же, если учитель Гу и вправду получит награду... то по статусу он вас сильно превзойдёт.

В индустрии развлечений кино всегда считалось на ступень выше телевидения.

Фан Цзинно замолчал. Он яростно забарабанил пальцами по экрану телефона, и его охватило беспокойство.

Вся сеть трубила, что Гу Цзиньчэн и Фан Цзинно — заклятые враги, предначертанные самой судьбой.

С самого дебюта в двадцать лет их постоянно сравнивали. Они подписали контракты с двумя гигантами индустрии — «Mainland Entertainment» и «Blue Ocean Entertainment». Одно название — «материк», другое — «океан», уже звучит как вызов. И действительно, все эти годы компании вели ожесточённую борьбу, как явную, так и скрытую.

Даже их агенты были известными в кругах врагами — бывшая парочка, расставшаяся со скандалом и ударами в спину.

Так что Фан Цзинно и Гу Цзиньчэн с самого начала карьеры стали знаменитыми «наследниками вражды».

Хотя по популярности они были наравне, у Фан Цзинно было больше преданных сольных фанатов, в то время как Гу Цзиньчэн пользовался широкой народной любовью. Из-за этого в глазах обывателей Фан Цзинно и в подмётки не годился своему сопернику.

Гу Цзиньчэн, с его холодной красотой, словно сошедшей с картины, написанной тушью, и образом неприступного и сдержанного аскета, идеально попадал в китайские стандарты красоты. Поэтому, даже если его актёрское мастерство было немного слабее, стоило ему сняться в любом проекте, как три тысячи прикормленных маркетологов по всей сети начинали расхваливать его до небес. Компания у него была мощная, а армия поклонниц — бесчисленной.

А вот ему, Фан Цзинно, хоть и звезде первой величины, не повезло с лицом — слишком красивое, с чертами избалованного аристократа. Из-за этого, даже обладая талантом, которому могли бы позавидовать многие, он был словно проклят. Прирождённый магнит для скандалов, даже глоток воды мог стать поводом для травли. Где бы он ни появлялся, тут же разгорался

пожар. Даже его эпизодические роли разбирали по кадрам под микроскопом.

Дошло до того, что интернет-пользователи сравнивали даже их семьи. Поскольку его семья была из нуворишей, его тут же окрестили «богатыньким сынком, пришедшим в индустрию за лёгкими деньгами». А Гу Цзиньчэн, выходец из семьи интеллигентов, превозносился до небес: «вершина интеллектуальной привлекательности», «человек, в одиночку поднявший культурный уровень индустрии» и так далее.

Льстить — это одно, но почему после каждой похвалы в адрес Гу Цзиньчэна следовал скрытый намёк на то, что он, Фан Цзинно, — недалёкая и глупая пустышка?!

Цзинно потерял дар речи. Цзинно молчал.

И это при том, что они, кажется, один и тот же университет окончили!

У нынешних пользователей сети фильтры восприятия были просто огромными, сплошные стереотипы!

На самом деле, всё это было не так уж и важно. Фан Цзинно считал себя человеком великодушным. Критика внешности, насмешки над интеллектом, сомнения в его образовании —

ВСЁ ЭТО НЕ ИМЕЛО ЗНАЧЕНИЯ!

Раз уж стал знаменитостью, будь готов к тому, что тебя будут обсуждать. Если из-за каждой мелочи злиться, то давно бы уже взорвался.

Но они смели ставить под сомнение его труд!!!

Самым обидным проявлением двойных стандартов стал случай, когда Гу Цзиньчэн в интервью заявил, что хочет побороться за награду «Белый нефритовый лотос». Вся сеть взорвалась похвалами: какой целеустремлённый, амбициозный, талантливый, настоящий актёр.

А когда он сам, проявив большее мастерство, действительно получил эту награду, хештег #куплено# мгновенно взлетел в топ. По сети поползли теории заговора о том, что он «королевских кровей», «пекинский принц», купивший себе премию.

И таких случаев было не счесть.

В общем, в этом бурлящем котле шоу-бизнеса Гу Цзиньчэн был непорочным белым лотосом, незапятнанной грязью, а он, Фан Цзинно, — злобным антагонистом, прожжённым капиталистическим пронырой, давно превратившимся в маринованный овощ.

Поэтому, подытоживая всё вышесказанное, Фан Цзинно очень, очень, очень, очень, очень, очень сильно ненавидел Гу Цзиньчэна.

— Он просто завидует, что я его обогнал на повороте и взял «Белый нефритовый лотос», вот и решил отыгаться, замахнувшись на «Золотой треножник», — надув щёки, заявил Фан Цзинно. От его дыхания чёлка взметнулась вверх.

Сяо Ла тут же убавил кондиционер на пару градусов и, взяв веер, принялся осторожно обмахивать своего господина.

— Кто бы спорил, — поддакнул он с ноткой лести. — После прошлогодней церемонии учитель

Гу внезапно исчез, даже фанаты не могли его найти. Ц-ц, оказывается, он тайно уехал за границу сниматься в кино.

Неумело подлив масла в огонь, он тут же отправил сообщение их агенту, сестре Цань, чей контакт был закреплён вверху списка.

[Сегодняшний KPI выполнен]

Отправлено.

С той стороны быстро пришёл холодный ответ: «ОК». Сяо Ла с облегчением выдохнул, убрал телефон и, подхватив тему, бросил ещё пару камней в огород Гу Цзиньчэна.

— Хм! Гу Цзиньчэн — просто мелочный подражатель с каменным лицом. Ты бы видел его физиономию, когда я получал «Белый нефритовый лотос»...

При упоминании этого Фан Цзинно выпрямился и гордо вздёрнул подбородок, словно маленький павлин.

Если и говорить о звёздных часах в жизни Фан Цзинно, то прошлогодняя церемония вручения «Белого нефритового лотоса» точно вошла бы в тройку лидеров. Тогда они оба были номинированы.

Все были уверены, что награду получит Гу Цзиньчэн. Но Фан Цзинно, к всеобщему удивлению, стал победителем.

Тёмная лошадка, победа вопреки всему.

В конце вечера Фан Цзинно с трофеем в руках нарочито прошёл мимо Гу Цзиньчэна и обнял... всех, кто сидел рядом с ним.

Эта маленькая месть стоила ему десятка разгромных статей в тот же вечер.

Их вражда стала новой поучительной историей для всей индустрии.

После получения награды, хоть его и высмеивала вся сеть, Фан Цзинно всё же оставил Гу Цзиньчэна далеко позади. Проще говоря, его статус вырос.

Какой ещё айдол? У меня теперь есть реальные достижения, самая престижная награда в области телевидения, понятно?

В тот период Фан Цзинно был на седьмом небе от счастья, ходил с гордо поднятой головой, и ветер, казалось, дул ему в спину.

А Гу Цзиньчэн после этого словно в воду канул, почти год не появлялся на публике.

Фанаты решили, что он сломлен поражением, и с удвоенной силой принялись проклинать Фан Цзинно.

Фан Цзинно: «...»

Сидел дома, никого не трогал, а на него свалили все грехи.

И вот, Гу Цзиньчэн снова появился — сегодня, на церемонии «Золотой треножник».

Только теперь все узнали, что он провёл этот год, снимаясь в крупнобюджетном фильме в пустыне за границей.

Фан Цзинно внешне оставался невозмутим, но в душе у него всё сжалось от паники.

Он уже было решил, что Гу Цзиньчэн сдался и вышел из гонки. Целый год он наслаждался своим триумфом, в интервью то и дело отпуская в его адрес колкости.

...Даже сейчас в закрепе его Weibo висела фотография с победным трофеем.

На самом деле, Фан Цзинно не был из тех, кто рвётся в бой. Без конкуренции с Гу Цзиньчэном он, возможно, и не достиг бы так быстро сегодняшних высот. Получив награду, он уже готовился почивать на лаврах и наслаждаться «пенсией».

Но Гу Цзиньчэн неожиданно вернулся, да ещё и с таким мощным ударом!

Этот тип, чтобы превзойти его, заставил себя год проторчать в пустыне, где и птицы не летают.

Какой ещё «чистый и непорочный, как лунный свет»? Да он коварный интриган под маской белого лотоса, который лишь выжидал удобного момента для удара!

<http://bllate.org/book/13677/1211852>